

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-52-61>
EDN: MCWDDY

Научная статья / Research article

Еврейская община Иркутска в 1917 – конце 1930-х гг.

Елена Александровна Берман ^a , Елена Сергеевна Генина ^b

^a Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия

^b Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

 lena.berman.amanut@gmail.com

Аннотация: Рассматривается история раннего советского периода (1917 – конец 1930-х гг.) еврейской общины Иркутска, которая к началу XX в. была крупнейшей еврейской общиной Сибири. Изучены судьба главной хоральной синагоги, трех молельных домов и раввинов. Источниковую базу исследования составили документы Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива Иркутской области. В исследовании также содержится анализ законодательных актов советской власти, материалов периодических изданий, издававшихся в Иркутске. Авторы пришли к выводу, что политика советского государства в области религии привела к коренным изменениям в положении еврейской общины Иркутска. Ее существование в ранний советский период было сопряжено с многочисленными трудностями. Именно в это время еврейская община Иркутска лишилась всего ранее принадлежавшего ей движимого и недвижимого имущества. В это же время все еврейские организации в городе были ликвидированы, а в 1939 г. община окончательно прекратила свое существование.

Ключевые слова: государство, политика, религия, евреи, синагога, Сибирь, Иркутск

Для цитирования: Берман Е.А., Генина Е.С. Еврейская община Иркутска в 1917 – конце 1930-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 1. С. 52–61. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-52-61>

Jewish Community of Irkutsk in 1917 – the Late 1930s

Elena A. Berman ^a , Elena S. Genina ^b

^a Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

^b Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

 lena.berman.amanut@gmail.com

Abstract: The authors examine the history of the early Soviet period (1917 – late 1930s) of the Jewish community of Irkutsk, which by the beginning of the 20th century was the largest Jewish community in Siberia. The fate of the main choral synagogue, three houses of worship and rabbis. The source base for the study consisted of documents from the State Archives of the Russian Federation and the State Archives of the Irkutsk Region. The study also contains an analysis of legislative acts of the Soviet government, materials from periodicals published in Irkutsk. The authors came to the conclusion that the policy of the Soviet state in the field of religion led to fundamental changes in the situation of the Jewish community of Irkutsk. Its existence in the early Soviet period was fraught with numerous difficulties. It was at this time that the Jewish community of Irkutsk lost all movable and immovable property that previously belonged to it. At the same time, all Jewish organizations in the city were liquidated, and in 1939 the community finally ceased to exist.

Keywords: state, politics, religion, Jews, synagogue, Siberia, Irkutsk

For citation: Berman, E.A., and Genina, E.S. “Jewish Community of Irkutsk in 1917 – the Late 1930s.” *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 1 (February 2024): 52–61 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-52-61>

Введение

Актуальность. Еврейская община сформировалась в Иркутске к середине XIX в. из бывших кантонистов, николаевских солдат, уголовных и политических ссыльных. К началу XX в. община стала одной из крупнейших за чертой постоянной еврейской оседлости и самой крупной в Сибири. В 1901 г. в Иркутске проживало 3 600 евреев, что составляло 7 % от общего числа населения города. Всего в Иркутской губернии в указанное время проживало 7 тыс. 970 евреев (1,4 % от общего числа жителей губернии). К тому времени община была уже не только многочисленной, но и богатой: в 1912 г. евреям принадлежало в Иркутске 1/6 крупнейших и наиболее ценных каменных домов стоимостью в 100 тыс. руб. и более (8 из 48)¹. В 1913 г. в городе было зарегистрировано 17 евреев – купцов I-й гильдии и 67 евреев – купцов II-й гильдии. Кроме них, в Иркутске проживали евреи, имевшие гильдейские свидетельства, полученные в других городах Иркутской губернии, а также мещане со средним уровнем достатка². Антисемитизм в иркутском обществе считался моветоном, а внутренней жизнью общины губернские и городские власти интересовались мало. Их интерес к общине был связан в первую очередь со статистической отчетностью, а во вторую – с подписными листами для разного рода благотворительности.

До революции еврейская община Иркутска имела в собственности двухэтажную каменную хоральную синагогу (главную синагогу) и три небольших молебных дома. Главная синагога была построена в 1881–1882 гг., имела площадь более 800 кв. м. по каждому этажу³ и располагалась по адресу: улица Саломатовская, дом 19 (после переименования улиц в ноябре 1920 г. – улица Карла Либкнехта, дом 22). Молебные дома располагались недалеко от главной синагоги. Две молебни находились на улице Большой Блиновской (после переименования в 1920 г. – улица Партизанская) – молебный дом Хевро Аин-Иаков по адресу: улица Большая Блиновская, дом 4, Ремесленный молебный дом по адресу: улица Большая Блиновская, дом 25. Третий молитвенный дом находился при богадельне для немощных пожилых евреев по адресу: улица 1-я Солдатская (после 1920 г. – улица 1-я Красноармейская), дом 20. С 1891 г. в городе был официальный (казенный) раввин. Одновременно главная синагога и каждая молебня имели своего духовного раввина⁴.

С 1880-х гг. еврейская община Иркутска имела начальное бесплатное училище для раздельного обучения мальчиков и девочек. В 1897 г. училище было официально зарегистрировано. В 1901 г. оно переехало в собственное двухэтажное каменное здание по адресу: улица Ямская, дом 32 (название улицы в настоящее время сохранилось). Кроме того, община имела женские ремесленные классы, школьную дачу, около десяти различных религиозных благотворительных обществ (их количество варьировалось в разные годы) и ряд просветительских еврейских организаций, в том числе – отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России, литературно-художественного общества имени И.-Л. Переца, Общества охраны здоровья еврейского населения, Иркутское еврейское общество помощи жертвам войны⁵.

¹ *Войтинский В.С., Горништейн А.Я.* Евреи в Иркутске. Иркутск, 1915. С. 100.

² Там же. С. 103.

³ Синагога имела площадь 250 квадратных саженей = 836 кв. м.

⁴ *Берман Е.А., Генина Е.С., Орехова Н.А.* Еврейская община Иркутска в конце XIX – начале XX в.: проявление российского феномена «двойного раввината» // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 76. С. 128–136. <https://doi.org/10.17223/19988613/76/15>

⁵ Иркутский еврейский юбилейный календарь на 5679 год (1918). Иркутск, 1918.

События Первой мировой войны 1914–1918 гг. отразились на общине притоком переселенцев и беженцев⁶, а две революции 1917 г. кардинально изменили ее жизнь. За период 1918–1939 гг. община лишилась всего движимого и недвижимого имущества, все упомянутые выше и входившие в нее еврейские организации были ликвидированы, а в 1939 г. она была окончательно закрыта.

Степень изученности проблемы. Говоря о комплексном изучении жизни еврейской общины Иркутска, в первую очередь необходимо упомянуть фундаментальный труд В.В. Войтинского и А.Я. Горнштейна «Евреи в Иркутске»⁷. Материал для книги в течение нескольких лет собирался инициативной группой иркутской еврейской общины во главе с казенным раввином Иркутска С.Х. Бейлиным. Источниками для будущей книги послужили статистические материалы городской управы, синагогальный архив, устные воспоминания старожилов, публикации в городской прессе. Книга была издана в 1915 г. в Иркутске и по объему содержащегося в ней материала по истории отдельно взятой общины не имела себе аналогов.

После Октябрьской революции 1917 г. и на протяжении всего XX в. исследования по истории еврейской общины Иркутска не проводились. В начале XXI в. произошел подъем интереса исследователей к проблемам истории еврейских общин в Сибири. Толчком для него стал ряд научно-практических конференций, которые проводились при поддержке регионального методического центра представительства «Джойнт» в Сибири и на Дальнем Востоке (Красноярск), которым руководил профессор Я.М. Кофман⁸. Благодаря конференциям и связанным с ними публикациям в Западной и Восточной Сибири стали формироваться научные центры по изучению исторической иудаики⁹. Вышли в свет монографии В.Ю. Рабиновича, Л.В. Кальминой¹⁰. Позднее была опубликована статья А.В. Гимельштейна¹¹. При этом истории еврейской общины Иркутска в советский период посвящены лишь отдельные исследования¹². Сложившаяся ситуация подчеркнула необходимость продолжения изучения темы, создания работы обобщающего характера, отражающей в обширных

⁶ Еврейское общество и беженство // Сибирь: ежедневная прогрессивная непартийная газета. 1916, 24 февраля. № 46. С. 2.

⁷ Войтинский В.С., Горнштейн А.Я. Евреи в Иркутске. Иркутск, 1915.

⁸ Курас Л.В. Профессор Я.М. Кофман и современная сибирская иудаика, или Прерванная песня // Известия Иркутского государственного университета. История. 2013. № 2 (5). С. 53–68.

⁹ Макаруч С.В., Генина Е.С., Гончаров Ю.М. Проблемы истории еврейских общин Сибири XX – начала XXI вв. в оценках современных отечественных исследователей // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 64. С. 108–115.

¹⁰ Рабинович В.Ю. Евреи дореволюционного Иркутска: меняющееся меньшинство в меняющемся обществе. Красноярск, 2002; Кальмина Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. – февраль 1917 г.). Улан-Удэ, 2003.

¹¹ Гимельштейн А.В. Общественная деятельность еврейских общин губернских и областных центров Восточной Сибири как средство национальной самоидентификации во вт. пол. XIX–XXI вв. // Известия Иркутского государственного университета. История. 2012. № 1. С. 127–134.

¹² Берман Е.А., Павлова Е.Г. Амурский еврейский некрополь как этнокультурная составляющая жизни еврейской общины г. Иркутска первой половины XX в. // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 4. С. 114–128; Берман Е.А. Погребальное братство как социокультурный институт иудаизма (на примере иркутской еврейской общины второй половины XIX – первой половины XX вв.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 2. С. 64–74; Курас Л.В., Цыремпилова И.С. 1) К вопросу о закрытии Иркутской синагоги в 1932 г. // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: сб. материалов II региональной научно-практической конференции. Иркутск, 25–27 августа 2001 г. Красноярск: Кларетианум, 2001. С. 116–119; 2) Новые документы о закрытии Иркутской синагоги // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: сб. материалов III региональной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 26–27 августа 2002 г. Красноярск: Кларетианум, 2002. С. 140–143; Генина Е.С. Еврейская община Иркутска в середине 1940-х – начале 1950-х гг. // Научные труды по иудаике: материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике. М., 2012. Т. 3. С. 376–390.

хронологических рамках одну из страниц истории еврейской общины Иркутска в советский период.

Целью исследования является определение особенностей жизни еврейской общины Иркутска в условиях существования советской власти в период 1917 – конца 1930-х гг.

Источниковая база. Авторы обращались к анализу необходимых при изучении темы законодательных актов советской власти. Проведен анализ документов фонда «Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального Исполнительного Комитета СССР» (Ф. Р-5263) Государственного архива Российской Федерации, фондов «Иркутский губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его Исполнительный комитет» (Ф. Р-145), «Иркутский городской Совет народных депутатов» (Ф. Р-504) Государственного архива Иркутской области. Отдельную группу источников составили материалы периодической печати, издававшейся в Иркутске.

Жизнь еврейской общины Иркутска в первые послереволюционные годы (1917–1921 гг.)

Среди политических ссыльных, сыгравших ключевую роль в революционных событиях весны 1917 г., были такие известные представители еврейской общины Иркутска, как адвокат, член партии РСДРП Владимир Савельевич Войтинский – один из авторов книги «Евреи в Иркутске», этнограф и юрист, эсер Моисей Ааронович Кроль – председатель иркутского отдела всероссийского Общества изучения Сибири и улучшения ее быта¹³, публицист, член еврейской социал-демократической рабочей партии Бунд Абрам Давидович Киржниц и другие. Именно этими политическими силами в июне 1917 г. началась реорганизация внутри общины¹⁴. 26 июня 1917 г. состоялось заседание комиссии под председательством М.А. Кроля, в результате которого принято решение о создании новой общины, представленной еврейскими «социал-демократическими рабочими партиями Поалей Цион и Бунд, сионистской народнической фракцией Ц.Ц. [Цеирей Цион], социалистической территориалистической партией С.С. и сионистской организацией»¹⁵.

Осенью 1917 г. община начала получать «первые плоды» новой власти. В городе начались полулегальные обыски и грабежи магазинов, продовольственных складов, частных домов и различных учреждений. 18 ноября 1917 г. «группа граждан вторглась в иркутскую еврейскую синагогу, где произвела обыск с целью удостовериться, не хранятся ли в молитвенном доме запасы продовольствия»¹⁶. Инцидент носил явно антисемитский характер, и такого обращения члены общины не могли себе представить при старой власти. В августе 1918 г., после падения власти большевиков и прихода Временного Сибирского правительства, община поддержала это новое правительство открыто¹⁷.

В сентябре 1918 г. произошла реорганизация еврейской общины. Должность казенного раввина и хозяйственное правление общины были упразднены, возник Совет еврейской общины. После реорганизации при общинной управе в сентябре 1918 г. состояли: «1) культурно-просветительский отдел, 2) социально-экономический

¹³ Кроль М.А. Страницы моей жизни. М. – Иерусалим, 2008.

¹⁴ Ковнер Я. Общее собрание иркутской организации «Бунд» // Голос социал-демократа: орган Иркутской организации Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии. 1917, 23 июля. № 25. С. 4.

¹⁵ В еврейской общине: хроника (о реорганизации еврейской общины) // Сибирь: ежедневная прогрессивная непартийная газета. 1917, 28 июня. № 138. С. 2.

¹⁶ Старынкевич С. К обыску в синагоге: от прокурора иркутской судебной палаты // Иркутская жизнь: ежедневная политическая, литературная и экономическая газета. 1917, 23 ноября. № 266. С. 3.

¹⁷ В еврейской общине // Сибирь. 1918, 7 августа. № 21. С. 2.

отдел, ведает делом внешкольного образования, самопомощи трудящихся, переселения и эмиграции и содействие Палестинской эмиграции, 3) отдел по религиозным делам ведает всякими вопросами культа, при этом отделе состоит погребальное братство, 4) финансово-хозяйственный отдел, 5) отдел здравоохранения, 6) общественного призрения, 7) отдел статистики и метрикации¹⁸. В октябре 1918 г. «общинная управа предложила выработать свои ставки»¹⁹. Жалование было увеличено раввину, регенту хора, смотрителю синагоги и резчикам скота.

23 января 1918 г. Советом народных комиссаров РСФСР был издан Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Документ гласил: «Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ»²⁰. Несмотря на это, до 1920 г. община прожила относительно спокойно. В феврале 1920 г. в Иркутск вошла Красная Армия, советская власть в городе была восстановлена. 27 февраля 1920 г. постановлением Сибирского революционного комитета (Сибревкома) все еврейские общинные советы в Иркутске и в Иркутской губернии были закрыты. Им предлагалось «незамедлительно передать все дела и имущество»²¹ организованной при Отделе Народного образования Особой комиссии по еврейским делам. Община была реформирована в Еврейское общество верующих евреев, а историческое двухэтажное каменное здание синагоги изъято государством и передано Еврейскому обществу в бесплатное пользование.

26 октября (8 ноября) 1917 г. в соответствии с «Декретом об учреждении Совета Народных Комиссаров», принятым II Всероссийским съездом Советов, для осуществления национальной политики Советской Республики был образован Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (Наркомнац)²². Иркутский губернский отдел по делам национальностей начал организовывать свою работу только в конце 1920 г., что явствует из первого его отчета за январь 1921 г.:

Как сам отдел, так и его подотделы находятся в стадии организационной. <...> Губнацотделом заведывает Шойжелов, <...> подотделом еврейским А. И. Равдель²³.

29 января 1920 г. Совет народных комиссаров СССР принял декрет «О порядке всеобщей трудовой повинности»²⁴, предусматривавший привлечение населения к единовременному или периодическому выполнению различных трудовых повинностей (независимо от наличия постоянной работы). За уклонение наступала юридическая ответственность. Исполнение декрета возлагалось на созданный при Совете обороны Главный комитет по всеобщей трудовой повинности (Главкомтруд) во главе с Ф.Э. Дзержинским²⁵.

¹⁸ Заседание совета еврейской общины 4 сентября // Дело: общественно-политическая и литературная газета / О-во потребителей служащих и рабочих Забайкал. ж. д.; О-во «Труженик-Кооператор». 1918, 8 сентября. № 28. С. 3.

¹⁹ В национальных организациях. Увеличение жалования еврейским служащим // Дело. 1918, 29 октября. № 64. С. 4.

²⁰ Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». 23 января (5 февраля) 1918 г. // Собрание узаконений и постановлений... 1917–1918 гг. № 18. М., 1942. Отд. I. Ст. 263. С. 286–287.

²¹ Постановление Иркутского губернского отдела Народного образования № 19 от 21 мая // Власть труда. 1920, 22 мая. № 158 (34). С. 4.

²² Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1917. № 1. Ст. 1.

²³ Государственный архив Иркутской области (далее – ГАИО). Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 192. Л. 7.

²⁴ Декрет Совета Народных Комиссаров «О порядке всеобщей трудовой повинности». 29 января 1920 г. // Собрание узаконений 1920 г. № 8. Ст. 49.

²⁵ *Борисова Л. В.* Военный коммунизм: насилие как элемент хозяйственного механизма. М., 2001.

В феврале 1921 г. председатель правления верующих евреев в Иркутске подал в отдел юстиции Иркутского губернского исполнительного комитета заявление с просьбой разъяснить, подлежат ли освобождению от трудовой повинности служители культа при синагоге, совершающие религиозные обряды обрезания, венчания, развода, похорон и другие. На что 7 марта 1921 г. ему был отправлен ответ:

Религия является частным делом отдельных граждан и государство не может освобождать служителей культа от выполнения общегражданских обязанностей <...> вопрос об освобождении служителей еврейской синагоги, как и всех вообще служителей культов, от обязательной трудовой повинности законодательством Р.С.Ф.С.Республики разрешается отрицательно²⁶.

Судьба главной синагоги, молитвенных домов и раввинов Иркутска

Несмотря на трудности, жизнь в еврейской общине Иркутска в 1920-е – конце 1930-х гг. продолжалась. В течение 1920-х гг. организовывались различные благотворительные вечера и концерты, деньги от которых использовались на ремонт синагоги и молельных домов, в помощь еврейским детям, бедным и больным пожилым людям. Так, в 1923 г. в Центральном рабочем дворце Иркутска прошел «Большой концерт еврейской музыки» под управлением бывшего регента хора синагоги²⁷ М.И. Лифшица. Концерт был организован в пользу еврейской Советской школы 1-й ступени (бывшего бесплатного еврейского училища)²⁸. В 1927 г. в кинотеатре «Художественный» прошел «Еврейский концерт исполнителя еврейских песен, артиста еврейского московского театра „Евмузкомедия“» Льва Прохожинского²⁹.

Если казенный раввин вел метрические книги синагоги до середины 1921 г., то духовные раввины исполняли свои обязанности все 1920-е и 1930-е гг. Духовным раввином общины в 1919–1930 гг. являлся Натан Израилевич (Нота Срульевич) Олевский³⁰, в 1930–1932 гг. – Илья Григорьевич Шапкайтц, в 1937–1939 гг. – Лейзер Лейбович Хаэт. В списках учета служителей культа они открыто не значились раввинами, а указаны как резчики скота или моэли, выполнявшие функции обрезания младенцев мужского пола. В 1926 г. община приобрела в Москве специальную машину для выпечки мацы, прослужившую ей до начала 1990-х гг.

Уже в первой половине 1920-х гг. началась негласная борьба молодого советского государства с различными национальными обществами и союзами. 21 марта 1923 г. НКВД РСФСР разослал всем ГУБОТУПРАВАМ секретный циркуляр об отказе в регистрации уставов Обществу охраны здоровья еврейского населения, Всероссийской организации еврейской трудовой молодежи «Реховер», Всероссийской трудовой организации «Гехолуц» и последующей их немедленной ликвидации³¹. В мае 1923 г. Иркутским губернским отделом управления общине было выдано удостоверение об ее регистрации как религиозной группы, а в августе 1923 г. – тем же отделом ее Устав.

Еще в 1908 г. шамеш синагоги³² Ицхок Бродоцкий начал издавать ежегодный «Иркутский еврейский календарь». Кроме религиозных дат и праздников на предстоящий год, он фиксировал основные события в общине за прошедший год. После революции И. Бродоцкий продолжал исполнять свои обязанности, именуемый новой властью завхозом синагоги. Все 1920-е гг. ему удавалось ежегодно издавать календари, часть из

²⁶ ГАИО. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 57. Л. 1.

²⁷ До Октябрьской революции 1917 г. Иркутская синагога была хоральной.

²⁸ Афиша концерта (Иркутский краеведческий музей).

²⁹ Афиша концерта (Иркутский краеведческий музей).

³⁰ *Котлерман Б.* Вечная жизнь р. Натана-Неты Олевского (Вильна, Усть-Уда, Черемхово, Иркутск, Москва) // *Judaic-Slavic Journal.* 2021. № 1 (5). С. 173–192. <https://doi.org/10.31168/2658-3364.2021.1.08>

³¹ ГАИО. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 60. Л. 407.

³² Ответственный за административную и хозяйственную деятельность синагоги.

которых была посвящена памятным дореволюционным датам. Так, «Иркутский еврейский юбилейный календарь» за 5687 (1926–1927 гг.) посвящен важнейшей для общины дате – «50-летию со дня получения разрешения строить синагогу в Иркутске»³³.

В 1929 г. постановлениями Иркутского окружного административного отдела оба молельных дома, располагавшихся на улице Большой Блиновской, были ликвидированы. Имущество Ремесленного молитвенного дома и молельни Хевро Айн Яков было перевезено на верхний этаж главной синагоги, где располагались женская галерея и библиотека, а бывшие прихожане получили право осуществлять собственные богослужения.

В 1931 г., в год 50-летия со дня постройки главной синагоги, она стала вызывать повышенный интерес со стороны местных властей. История с выселением из нее общины продлилась до 1934 г. С 1929 г. различные общественные организации и государственные учреждения стали обращаться в Иркутский городской комитет ВКП(б) и городской совет с вопросом о закрытии главной синагоги и передаче ее здания под их нужды. С 1931 г. горсовет начал планомерную подготовку к изъятию здания. В феврале 1931 г. был произведен его технический осмотр и составлен акт, по которому общине было настоятельно предложено произвести ремонт внутренних помещений по ряду пунктов, неисполнение которых предполагало расторжение договора³⁴. 24 мая 1931 г. на общем собрании верующих евреев Иркутска в присутствии инспектора горсовета община приняла следующее решение:

Обсудив всесторонне предложение Горсовета, хотя и трудно нам расстаться с этой святыней, которая так дорога нашему сердцу, которую нам оставили наши предки, все же решили и постановили пойти навстречу Горсовету и передать Синагогу при условии: предложенное помещение Еврейской Общине, просить Горсовет разрешить осмотреть его, какое потребует переоборудование и для этого отпустить необходимые материалы за наш счет³⁵.

Однако переезд всеми силами общины затягивался. 4 мая 1932 г. вышло постановление Восточно-Сибирского краевого исполкома (ВСКИК) о закрытии синагоги. 1 июля 1932 г. в президиуме Всероссийского центрального исполнительного комитета советов (ВЦИК) слушали «постановление президиума В.С. Крайисполкома от 4 мая 1932 г. (переданное по телеграфу о ликвидации еврейской синагоги в Иркутске. (Вн. Комиссией) д. № 35-ВС»³⁶. ВЦИК было принято постановление «о ликвидации Еврейской Синагоги с представлением общине помещения для отправления культовых обрядов»³⁷. 8 августа 1932 г. президиум Иркутского городского совета постановил:

Учитывая острую необходимость в помещениях для У.Ж.Д. – синагогу передать для УЖД. Имеющееся помещение по ул. Ленина дом № <...> находящееся в ведении Рыбкома «Ангара» освободить <...>. Срок исполнения 10 августа. Освободившееся помещение передать общине. Срок исполнения 15 августа³⁸.

Иркутские евреи вновь попытались отстоять синагогу. Переписка правления общины с ВЦИК, ЦИК СССР и прокуратурой о пересмотре дела о закрытии синагоги затянулась еще на 2 года³⁹. 21 ноября 1933 г. в присутствии представителя краймилиции и инспектора по делам культов горисполкома была

³³ Иркутский еврейский юбилейный календарь 5687.

³⁴ *Гаращенко А. Н.* Краткая история каменного здания синагоги в Иркутске (ул. К. Либкнехта № 23, ранее ул. Саломатовская, № 19) // *Сибирский еврейский сборник*. Иркутск, 1992. С. 47–50.

³⁵ ГАИО. Ф. Р-504. Оп. 5. Д. 57. Л. 44, 44 об.

³⁶ Там же. Л. 31.

³⁷ Там же. Л. 47.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. Л. 48 об.

произведена вывозка части имущества из еврейской синагоги по ул. Кар<ла> Либкнехта № 19 на ул. Ленина в представленное им помещение, в освободившуюся комнату синагоги ввезено имущество клуба ВСКУМ и часть в большой зал синагоги⁴⁰.

В марте 1934 г. Иркутское еврейское общество окончательное было выселено из своего исторического здания главной синагоги. Евреи нашли свой приют в помещении третьего молитвенного дома по адресу: улица Красноармейская, дом 20. Общине удалось вывезти с собой часть самого ценного уцелевшего инвентаря: свитки Торы, церемониальные предметы, книги.

Отметим, что в указанном году в Иркутске действовали 16 религиозных общин, включая 10 православных церквей, общины баптистов, евангелистов, старообрядцев, мусульман, иудеев, католиков⁴¹.

Обращает на себя внимание факт сохранения активности еврейской общиной Иркутска в сложной для нее ситуации. В «Докладной записке» представителя Центрального Совета Союза воинствующих безбожников М.П. Кузнецова секретарю Восточно-Сибирского краевого комитета ВКП(б) С.П. Коршунову (от 8 января 1937 г.) содержатся следующие сведения:

В целях привлечения трудящихся в синагогу и в селе Ст. Зима у еврействующих субботников и у верующих евреев в городе Иркутске в день пасхи для бедняков выпекалась маца бесплатно, чего не наблюдалось ранее, даже иногда для бедняка без торгов и аукциона предоставлялось почетное «священное» место у самой торы. Все это говорит о том, что церковники и сектанты используют самые разнообразнейшие методы и способы вовлечения отсталых групп трудящихся в религиозные организации⁴².

По указанному адресу община смогла просуществовать еще пять лет. 9 апреля 1938 г. комиссией в составе депутатов Горсовета и инспектора культов Горсовета был составлен акт обследования действовавших церквей и общин верующих. Говорилось о православных Преображенской, Никольской и Иннокентьевской церквях и Владимирском Соборе, польском католическом соборе, магометанской мечети, еврейской синагоге. По результатам обследований, шесть из семи церквей и общин (кроме магометанской) предполагалось закрыть со следующей формулировкой:

Договор в отношении содержания помещения в чистоте не выполняется. Считаем, что договор общиной нарушен <...> требуется немедленное расторжение договора⁴³.

Договор с еврейской общиной был расторгнут 4 августа 1939 г. Представитель Горсовета, отдела культов, т. Зелле и заместитель начальника архивного отдела УНКВД по Иркутской области т. Яснев «провели сдачу и приемку архивных материалов Еврейской синагоги: 1. Делопроизводства на русском и еврейском языках – 7 связок; 2. Печатного материала – россыпи – 1 ½ тонны; 3. Что и записали в настоящий акт»⁴⁴.

С 1922 г. и до конца 1930-х гг. под различными предлогами, такими как помощь голодающим Поволжья, «за ненадобностью», «для антирелигиозных музеев», из церквей и синагог изымались предметы культа, выполненные из драгоценных металлов и драгоценных камней. Подобные конфискации не обошли стороной и синагогу Иркутска. За 17 лет еврейская община лишилась всех серебряных культовых предметов⁴⁵.

⁴⁰ ГАИО. Ф. Р-504. Оп. 5. Д. 57. Л. 49.

⁴¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 12. Л. 128 об.

⁴² ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 11. Л. 60, 63, 68.

⁴³ ГАИО. Ф. Р-504. Оп. 5. Д. 191. Л. 19.

⁴⁴ Там же. Д. 361. Л. 54.

⁴⁵ Берман Е.А. «Две короны, три скрижала, три медальона с цепочками...». Утраченные предметы культа иркутской синагоги из серебра // Сукачевские чтения – 2022. Художник – музей – зритель:

Выводы

В дореволюционный период еврейская община Иркутска, сформировавшаяся к середине XIX в., являла собой образец благополучного существования в общественной среде. К началу XX в. она стала самой крупной еврейской общиной в Сибири, включала в свой состав состоятельных горожан. Община владела хоральной синагогой (главная синагога) и тремя молитвенными домами. С общиной были связаны различные еврейские организации. Глобальные изменения, произошедшие в стране в 1917 г., обусловили начало нового этапа в жизни общины. В 1918–1939 гг. еврейская община Иркутска потеряла собственное имущество, оказались ликвидированными связанные с ней еврейские организации. В 1939 г. община была окончательно закрыта. Условия существования еврейской общины Иркутска в 1918 – конце 1930-х гг. определялись особенностями государственно-религиозного курса, принятыми соответствующими законодательными актами. На протяжении 1920-х – конца 1930-х гг. община продолжала свою деятельность. С конца 1920-х гг. местные органы власти начали открытое наступление на еврейскую общину. Оно было связано с постепенной утратой зданий, предназначенных для отправления религиозных обрядов. В сложившихся условиях представляется закономерной постепенная утрата церемониальных предметов еврейской общиной Иркутска. Переставшая существовать в конце 1930-х гг. еврейская община Иркутска вновь обрела возможность официального существования в новых исторических условиях. Изменение государственно-религиозного курса произошло в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 1945 г. еврейская община Иркутска получила официальную регистрацию.

Поступила в редакцию / Submitted: 25.06.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 30.10.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 09.12.2023

References

- Berman, E.A. “‘Dve korony, tri skrizhala, tri medal'ona s tsepochkami...’ Utrachennyye predmety kul'ta irkutskoi sinagogi iz serebra [‘Two crowns, three tablets, three medallions with chains ...’ Lost objects of worship of the Irkutsk synagogue made of silver].” In *Sukachevskiy chteniye – 2022. Khudozhnik – muzei – zritel'*. Proceedings of the International scientific and practical conference], 119–125. Irkutsk: Irkutsk V.P. Sukachev Regional Art Museum publ., 2022 (in Russian).
- Berman, E.A. “Funeral brotherhood as a socio-cultural institution of Judaism (the case of the Irkutsk Jewish community in the second half of the 19th – first half of the 20th century).” *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies* 18, no. 2 (2022): 64–74 (in Russian).
- Berman, E.A., and Pavlova, E.G. “Amur Jewish necropolis as an ethno-cultural component of the life of the Irkutsk Jewish community in the first half of the 20th century.” *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies* 16, no. 4 (2020): 114–128 (in Russian).
- Berman, E.A., Genina, E.S., and Orekhova, N.A. “The Jewish community of Irkutsk in the late 19th – early 20th centuries: a case of the Russian phenomenon of the ‘dual rabbinate’.” *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, no. 76 (2022): 128–136 (in Russian). <https://doi.org/10.17223/19988613/76/15>
- Borisova, L.V. *Voennyi kommunizm: nasilie kak element khoziaistvennogo mekhanizma* [War communism: violence as an element of the economic mechanism]. Moscow: MONF Publ., 2001 (in Russian).
- Garashchenko, A.N. “Kratkaia istoriia kamennogo zdaniia sinagogi v Irkutске (ul. K. Liebknehta № 23, raneye ul. Salomatovskaia, № 19) [Brief history of the stone building of the synagogue in Irkutsk (K. Liebknecht street No. 23, formerly Salomatovskaya street, № 19)].” In *Sibirskii evreiskii sbornik*, 47–50. Irkutsk: [N.s.], 1992 (in Russian).

материалы международной научно-практической конференции. Иркутск: Иркутский областной художественный музей имени В.П. Сукачева, 2022. С. 119–125.

- Genina, E.S. “Evreiskaia obshchina Irkutsk v seredine 1940-kh – nachale 1950-kh gg. [The Jewish community of Irkutsk in the mid-1940s – early 1950s].” In *Nauchnye trudy po iudaike* [Scientific papers on Jewish studies. Proceedings of the XIX International Annual Conference], 376–390, vol. 3. Moscow: Sefer Center for Researchers and Teachers of Jewish Studies, 2012 (in Russian).
- Gimelshtein, A.V. “Obshchestvennaia deiatel'nost' evreiskikh obshchin gubernskikh i oblastnykh tsentrov Vostochnoi Sibiri kak sredstvo natsional'noi samoidentifikatsii vo vtoroi polovine XIX–XXI vv. [Social activities of Jewish communities of provincial and regional centres of Eastern Siberia as a means of national self-identification in the second half of the XIX–XXI centuries].” In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, no. 1 (2012): 127–134 (in Russian).
- Kalina, L.V. *Evreiskie obshchiny Vostochnoi Sibiri (seredina XIX v. – fevral' 1917 g.)*. [Jewish communities of Eastern Siberia (mid-19th century – February of 1917)]. Ulan-Ude: Publishing and printing complex VSGAKI Publ., 2003 (in Russian).
- Kotlerman, B. “Eternal life of R. Natan-Neta Olevsky (Vilna, Ust-Uda, Cheremkhovo, Irkutsk, Moscow).” *Judaic-Slavic Journal* 5, no. 1 (2021): 173–192 (in Russian). <https://doi.org/10.31168/2658-3364.2021.1.08>
- Kovner, Ya. “Obshchee sobranie irkutskoi organizatsii ‘Bund’ [General meeting of the Irkutsk organization ‘Bund’].” In *Golos sotsial-demokrata* [Voice of the Social Democrat], July 23, 1917 (in Russian).
- Krol, M.A. *Stranitsy moei zhizni* [Pages of my life]. Moscow: Mostly Kultury Publ.; Jerusalem: Gesharim Publ., 2008 (in Russian).
- Kuras, L.V. “Professor Ya.M. Kofman and modern Siberian Jewish Studies, or the Interrupted Song.” *Bulletin of Irkutsk State University. History* 5, no. 2 (2013): 53–68 (in Russian).
- Kuras, L.V., and Tsyrempilova, I.S. “K voprosu o zakrytii Irkutskoi sinagogi v 1932 g. [On the issue of the closure of the Irkutsk synagogue in 1932].” In *Istoriya evreyskikh obshchin Sibiri i Dal'nego Vostoka. Materialy II Regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Irkutsk, avgust 25–27, 2001*, 116–119. Krasnoyarsk: Claretianum Publ., 2001 (in Russian).
- Kuras, L.V., and Tsyrempilova, I.S. “Novyye dokumenty o zakrytii Irkutskoi sinagogi [New documents on the closure of the Irkutsk synagogue].” In *Istoriia evreyskikh obshchin Sibiri i Dal'nego Vostoka. Materialy III Regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ulan-Ude, avgust 26–27, 2002*, 140–143. Krasnoyarsk: Claretianum Publ., 2002 (in Russian).
- Makarchuk, S.V., Genina, E.S., and Goncharov, Yu.M. “Issues of the history of Jewish communities in Siberia of the 20th – early 21st century as viewed by contemporary Russian researchers.” *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, no. 64 (2020): 108–115 (in Russian).
- Rabinovich, V.Yu. *Evrei dorevolutsionnogo Irkutsk: meniaiushcheesia men'shinstvo v meniaiushchemsia obshchestve* [Jews of pre-revolutionary Irkutsk: a changing minority in a changing society]. Krasnoyarsk: Claretianum Publ., 2002 (in Russian).
- Voitinsky, V.S., and Gorshtein, A.Ya. *Evrei v Irkutске* [Jews in Irkutsk]. Irkutsk: Typo-Lithography of P.I. Makushin and V.M. Posokhin Publ., 1915 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Елена Александровна Берман, кандидат технических наук, профессор кафедры ювелирного дизайна и технологий Института недропользования, Иркутский национальный исследовательский технический университет; 664074, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, 83, lena.berman.amanut@gmail.com; SPIN-код: 9353-9326; <https://orcid.org/0000-0002-3374-161X>

Elena Alexandrovna Berman, PhD in Engineering, Professor of the Department of Jewellery Design and Technology, Institute of Subsoil Use at Irkutsk National Research Technical University; 83, Lermontova St, Irkutsk, 664074, Russia; lena.berman.amanut@gmail.com; SPIN-code: 9353-9326; <https://orcid.org/0000-0002-3374-161X>

Елена Сергеевна Генина, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Института истории и международных отношений, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, Кемерово, ул. Красная, 6; elena_genina@mail.ru; SPIN-код: 4860-1513; <https://orcid.org/0000-0003-0560-6581>

Elena Sergeevna Genina, Dr. Habil. History, Professor of the Department of Russian History of Institute of History and International Relations, Kemerovo State University; 6, Krasnaya St, Kemerovo, 650000, Russia; elena_genina@mail.ru; SPIN-code: 4860-1513; <https://orcid.org/0000-0003-0560-6581>